

— Сюань Цзинчжи, я не прощу тебя даже после смерти!

Мир перед глазами Сюань Цзинчжи завертелся колесом, тело помимо её воли закрутилось волчком, и наконец, с глухим стуком, она со всего маху врезалась во что-то твёрдое.

На голове стало прохладно, кажется, даже потянуло ветерком.

В самый последний момент перед тем, как зрение окончательно погасло, она увидела снующих туда-сюда нарядно одетых офисных работников, которые от страха изменились в лице, в панике пронзительно кричали и звали на помощь.

Затем она погрузилась во тьму.

Прежде чем темнота окончательно окутала её, а сознание угасло, она наконец-то осознала происходящее.

Она только-только получила заветный оффер от компании Z&L, но от переизбытка чувств её постигло несчастье — оступившись, она полетела вниз с длинной лестницы

и вот так запросто насмерть убилась.

Перед глазами постепенно забрезжил свет, он становился всё ярче, и затуманенная голова Сюань Цзинчжи наконец начала проясняться.

Что за гигантское подножие для светильника, просто целое дерево!

Такие вещи она видела только в музеях.

Погодите, в музее?!

А её собственные руки изо всех сил душили какую-то женщину.

Женщина закашлялась, едва успев перевести дыхание, и тут же принялась яростно бранить её в ответ:

Сюань Цзинчжи повернула голову, проследила за направлением её пальца и столкнулась взглядом с человеком напротив.

Сюань Цзинчжи вся задрожала, наконец придя в себя.

Та была невероятно красива: кожа — нежная и белая, словно персик, с которой можно сдуть пылинку, во взоре читалась чистая и утончённая водная гладь, а всё её тело окутывало легкое сияние, будто сошедшая с луны богиня.

Что это были за глаза!

Эта чистая и прозрачная, как лунный свет, женщина нахмурилась из-за нехватки воздуха.

Едва затихли её слова, как по обе стороны от них два евнуха, натянув белые шёлковые отрезы, взвизгнули тонким голосом: — Императрица, вы позволяете себе дерзости в присутствии Сына Неба, это тягчайшее неуважение!

Хотя в этих глазах полыхал огонь, подобный извергающейся лаве вулкана, способный испепелить её дотла, это ничуть не умаляло их красоты.

Казалось, никакие слова не могли в полной мере описать красоту этого взгляда.

С этими словами оба с напускным видом начали тянуть за ткани.

Как раз в тот момент, когда Сюань Цзинчжи была совершенно сбита с толку, прямо перед ней раздался еще один яростный окрик.

Ясные глаза с живым блеском, лучезарные и сияющие, яркие, как звёзды.

Кончики пальцев ощутили мягкость и нежность, словно касаясь лучших сортов шёлка.

Это изысканное дерево было сплошь усеяно свечами, чей свет отражался в золочёных ветвях, отчего всё дерево целиком сияло золотом — поистине невероятная красота.

Да и в музеях никогда не зажигали свечи напоказ посетителям.

— Сюань Цзинчжи, ты распутна и бессовестна! Жестока и деспотична! Настанет день, и от тебя отвернутся все подданные, а твоя страна падёт и семья сгинет!

Что я вообще делаю?

Видя, что человек перед ней вот-вот задохнется насмерть, Сюань Цзинчжи в испуге быстро разжала руки.

— Сюань Цзинчжи, чтоб тебе сдохнуть лютой смертью!

Она, оказывается, императрица!

А я тогда кто — Сын Неба?!

Сюань Цзинчжи опешила, бросила свирепый взгляд на двух евнухов и поспешно крикнула: — Что вы творите? Убить вздумали? А ну отпустите её!

Евнухи были крайне удивлены; заметив гнев на лице Сюань Цзинчжи, они испуганно тут же выпустили концы ткани из рук и попадали на колени, моля о пощаде: — Ваше Величество, сжальтесь! Ваше Величество, пощадите!

— Ваше Величество, не желаете ли испробовать это?

Позади раздался чей-то голос.

Сюань Цзинчжи инстинктивно обернулась и увидела девушку лет пятнадцати-шестнадцати, которая несла в поднятых руках меч.

По её наряду и причёске, изысканным и безупречным, сразу не удавалось угадать её положение.

Сюань Цзинчжи снова оглянулась на императрицу: та была одета в роскошные и яркие одежды, величественная и благородная, с первого взгляда было ясно, что её статус бесконечно высок.

Она вновь повернула голову обратно и, сопоставив увиденное, смогла с уверенностью заключить, что эта девушка — простая служанка.

Заметив, что та смотрит в её сторону, служанка заискивающе улыбнулась еще угодливее: — Ваше Величество, раз удавкой душить недостаточно для отвода души, воспользуйтесь мечом.

В этот момент другая служанка быстрыми шагами приблизилась к ним с самым подобострастным выражением лица: — Нанесите ей семнадцать-восемнадцать ран, Ваше Величество, и сразу полегчает.

Что?!

Сердце Сюань Цзинчжи ёкнуло, и она подумала: что это вообще за люди такие! Заставляют меня убивать человека? Да еще и велют расправиться с такой неземной красоты барышней.

Она нахмурилась и уже собиралась отказаться, как вдруг вспомнила, что теперь она здесь — их

императрица.

Тут же сделав суровый вид, она бросила: — Дерзость! Неужели для вас закон не писан? Она — моя, императрица нашего государства, кто из вас смеет её тронуть?

Обе служанки переглянулись, явно ошеломленные происходящим; та, что держала меч, вся задрожала, оружие выскользнуло из её рук и с громким лязгом упало на мягкий ковёр.

— Пощадите, Ваше Величество! Не рабыни наши замыслили тронуть императрицу, это, это, это вы сами приказали убить императрицу.

Сюань Цзинчжи шумно втянула воздух: главным виновником оказалась она сама?!

Нет!

Не я!

На себя столь безумное преступление, как убийство, я брать не собираюсь.

Нахмурив брови и подражая героям из сериалов, она приказала зловещим тоном: — Стража!

Едва прозвучали эти слова, как в покои действительно шагнул облаченный в серебряные доспехи стражник, почтительно ожидая её приказаний.

С каменным лицом Сюань Цзинчжи зачитала заученную реплику: — Уведите прочь этих четырёх смутьянов, что баламутят царские умы!

— А-а-а?!

— Только не это, Ваше Величество!

— Пощадите, Ваше Величество!

— Сжальтесь, Ваше Величество!

Все четверо тут же с плачем и воплями были поволочены прочь и вскоре скрылись за дверями большого зала.

Какой-то человек, судя по всему, начальник стражи, обернулся и почтительно спросил: — Ваше Величество, как поступить с этими четырьмя?

Видя, что ее случайное слово возымело такой эффект, Сюань Цзинчжи моргнула и произнесла: — Каждому дать по сорок палок, а затем бросить в... бросить в...

Сюань Цзинчжи собиралась было, по примеру императоров из телевизора, выдать привычное «в Ведомство императорского рода», но понятия не имела, существовало ли оно в этой династии, и тем более не знала, уместно ли туда отправлять заключенных, однако тюрьмы существовали во все времена, поэтому она тут же исправилась: — Бросить в темницу.

Остальные служанки и евнухи во дворце, видя, как императрица в мгновение ока разделалась с четырьмя людьми...

Причем с теми самыми четырьмя, к которым она еще недавно благоволила больше всего.

Они прекрасно знали, что эта женщина-император отличается взбалмошным нравом: в одно мгновение она с диким восторгом рвалась задушить императрицу, а в следующее — отправляла в темницу тех, кто лишь исполнял её высочайшую волю!

Их головы прижались к полу еще ниже, тела легонько подражали, гадая, кто же окажется следующим неудачником.

В просторном дворце воцарилась абсолютная тишина, никто не смел даже громко выдохнуть.

Пользуясь тем, что никто на неё не смотрит, Сюань Цзинчжи огляделась по сторонам: вокруг царило поистине ослепительное, вызывающее роскошью убранство, куда ни кинь взгляд — сплошь бесценные артефакты государственного масштаба.

Осмотревшись вокруг, она перевела взгляд на императрицу, которая всё ещё стояла на коленях, сделала к ней несколько шагов и наклонилась, чтобы помочь подняться.

Кто бы мог подумать, что императрица с размаху оттолкнет её руку, всем своим видом выказывая сильнейшую ненависть, и в упор уставится на неё:

— Сюань Цзинчжи, раз хочешь убить — так убей, к чему эти унижения? Я, Сяо Юэли, с того самого дня, как вышла за тебя замуж, и не помышляла оставаться в живых!

Каждое её слово звучало весомо и твёрдо, во взгляде читалась непреклонность, а сквозь скорбь и печаль на лице проступала нестигаемая, готовая умереть, но не сдаться гордость.

Сюань Цзинчжи ошеломленно замерла, медленно выпрямилась и растерянно произнесла: — Я вовсе не собиралась тебя унижать.

Императрица холодно усмехнулась: — Ты полагаешь, что лишь отдав меня в государственные

бродяжки, ты меня унизишь?

— А?! — сердце Сюань Цзинчжи пропустило удар!

Что за никчемный правитель эта Сюань Цзинчжи?

Ей вообще могло прийти в голову отправить собственную жену в публичный дом?

Просто нелюдь!

До чего же отвратительным и жестоким тираном был этот император!

Сяо Юэли, Сюань Цзинчжи... почему эти имена кажутся ей знакомыми?

Сюань Цзинчжи крупно задрожала: да это же второстепенные персонажи из прочитанного ею романа, мельче некуда!

В книге повествовалось о великих подвигах правителя одного поколения, расширявшего границы владений, а Сюань Цзинчжи являлась правительницей маленького царства, к тому же единственной женщиной на троне.

Взойти на престол ей удалось лишь потому, что у нее был точно такой же бездарный и развращенный отец.

Тот безумно баловал эту донельзя избалованную дочь, так что перед самой смертью, вопреки возражениям всех чиновников и полководцев, передал ей императорский венец.

И она оправдала надежды, с блеском продолжив дело своего отца по возвращению тирании и беззакония.

Став императором, первым грандиозным делом, которое она воротила, стало возведение в ранг императрицы женщины.

И этой женщиной как раз была Сяо Юэли.

Судьба столь незначительных персонажей в конце концов, разумеется, заключалась в крушении страны и гибели семьи!

В финале Сяо Юэли оказалась в гареме того самого великого государя; когда новый муж привел к ней ставшую пленницей Сюань Цзинчжи, Сяо Юэли без малейшего колебания вонзила кинжал в её грудь.

— Сюань Цзинчжи, ты получила то, что заслужила!

Из всех воспоминаний об этих персонажах, чья роль была до обидного мала, Сюань Цзинчжи ярче всего запомнила ту самую женщину-императора, носившую с ней одно имя, и фразу: «Ты получила то, что заслужила!»

Неужели я и впрямь это заслужила?

Сюань Цзинчжи передернуло от озноба, она бросила взгляд на поверженную императрицу — своего будущего палача.

С трудом вдохнув полной грудью, она постаралась придать своему голосу спокойствие: — Эй там, проводите императрицу в её покои отдохнуть.

Как назло, толпившиеся на полу служанки остались неподвижны, и ни одна не сделала шага вперед.

Спустя мгновение одна из них робко подала голос: — Ваше Величество, так это же и есть покои императрицы.

Ох, вот оно что!

Сюань Цзинчжи до того смутилась, что какое-то время стояла ни жива ни мертва, а затем произнесла: — Возвращаемся во дворец!

Толпа служанок, евнухов и стражников немедленно окружила её со всех сторон, шумно сопровождая в обратный путь.

Она намеренно замедлила шаги, следуя за ними к величественному и внушительному дворцу.

Подняв глаза, она заметила выведенные изящным каллиграфическим почерком три больших иероглифа на табличке над входом: «Дворец Чэньюань».

Что ж, судя по всему, это и есть её собственные покои.

Всю дорогу сюда Сюань Цзинчжи размышляла: раз уж её угораздило угодить в книгу, ей придется вжиться в роль Сюань Цзинчжи.

Она вовсе не собиралась разделять печальную участь рухнувшей страны и сгинувшей семьи.

Эта Сюань Цзинчжи обязана защитить родные земли, навести порядок в государстве и

принести мир подданным!

Она защитит свою жену и миллионы простых людей!

Она станет великим правителем своего времени!

Примечания автора:

Начала новую историю, дорогие мои читатели, пожалуйста, продолжайте поддерживать меня, большое спасибо, кланяюсь вам~~~

<http://bllate.org/book/21821/2259199>